

Сказав это, он положил результаты анализов перед доктором Хэ.

Доктор Хэ взял лист и увидел большое число — 99,14%, — которое словно мелькнуло перед его глазами.

— Вау. Такой высокий показатель.

— У меня есть глаза, я вижу.

Доктор Хэ почесал подбородок.

— Это очень сложная ситуация. 99,14% — это практически невозможно превысить.

Цинь Чу незаметно для других ощутил прилив гордости, но тут же странно спросил себя: чем собственно я горжусь?

Сдерживая тон, он спросил:

— Почему невозможно превысить? А если появится 99,5%?

Доктор Хэ спокойно ответил:

— Это невозможно. 99,14% — это, по сути, и есть сто процентов.

— Но на листе указано 99,14%.

— Конечно. Если бы в бланке значилось сто процентов, вы бы тоже не поверили. Кстати, это не записывайте — внутренняя тайна нашей больницы. 99,14% мы пишем просто для вашего успокоения, при округлении это все равно сто. Просто написав «сто процентов», мы выглядим непрофессионально, а два знака после запятой придают отчету надежности, не так ли?

...

Ничуть.

И, пожалуй, самый ненадежный человек здесь — это вы, доктор Хэ!

Доктор Хэ, держа в руках лист с результатами, с восхищением произнес:

— Такой высокий случай я никогда не видел. Если бы не профессиональная этика, я бы уже сфотографировал это и выложил в социальные сети. Господин Лу, за последние пятьдесят лет такого высокого уровня совместимости не было. Это выбор природы.

— Думаете, мне хочется это слышать?

Выбор природы?

Снимаете документалку о животных?

Доктор Хэ продолжил:

— Это не вторичная дифференциация, это небеса сами дарят вам парня. Встретить такой высокий уровень совместимости непросто. Может быть...

Лу Тун и Цинь Чу, погруженные в свои мысли, услышав слова доктора Хэ, подумали, что есть

какой-то выход.

Но доктор Хэ сказал:

— Может быть, давайте сфотографируемся вместе? Это станет ценным воспоминанием в моей врачебной карьере.

...Не стоило ожидать от него чего-то дельного.

Лу Тун схватился за голову, он действительно чувствовал себя плохо.

Совместимость, близкая к ста процентам, если станет известна правительству, вероятно, пришлют кого-то для сватовства.

Доктор Хэ весело сказал:

— Думайте о хорошем. Вы можете вообще не контактировать с Альфами, подумайте, это не так уж сложно. Например, стать писателем и всю жизнь сидеть дома.

— Думаете, ваш совет мне поможет?

Доктор Хэ продолжил предлагать:

— Или пусть ваш одноклассник — это ваш одноклассник, да? — поможет вам пережить этот сложный период. А после выпуска, если захотите избежать реакции отторжения, можно сделать операцию по удалению железы.

Лу Тун чувствовал, что ни одно слово доктора Хэ не было правильным. Получив этот результат, он ощущал себя больным.

Не контактировать с Альфами?

Не реально.

До экзаменов остался год, и в университете столько Альф, как он сможет их избежать?

Разве что, как сказал доктор Хэ, вообще не общаться с людьми — но это еще менее реально.

Но, сделать метку с Цинь Чу?

Спасите, это карма, наказание небес.

Даже если он сам не против окончательной метки, но Цинь Чу — он еще молод, и его семейное положение далеко от среднего класса, к которому принадлежит Лу Тун. Они из разных миров, как он сможет...

Даже если они случайно найдут общий язык, этот путь будет нелегким.

И сейчас — общий язык? Это бред, если они смогут спокойно поговорить без драки, это уже будет лучшим проявлением дружбы.

Цинь Чу, этот раздражающий человек, при виде которого у Лу Туна чешутся руки, хочется его поцарапать.

Перед ним тупик.

Судя по выражению лица Лу Туна, это было похоже на диагноз смертельной болезни.

Перед уходом доктор Хэ остановил Лу Туна и вручил свою визитку.

— ?

— Честно говоря, у меня есть подработка в фотостудии в центре, я снимаю свадебные фото. Если надо, записывайтесь ко мне, — он сделал паузу, проявляя коммерческую жилку, — для избранных небесами пар скидка двадцать процентов.

— ...А я тебе перелом организую, как тебе?

Эта визитка обжигала руки.

Выйдя из больницы, Цинь Чу, который до этого молчал, спросил:

— Что будешь делать?

— Не знаю.

Что еще можно сделать? Нет лекарств, которые могли бы подавить его неприятие феромонов других Альф.

Единственный выход — держаться на временных метках Цинь Чу.

И это ненадолго, неизвестно, когда проявятся недостатки вторичной дифференциации, это как бомба замедленного действия, которая, взорвавшись, приведет к ужасной течке, требующей окончательной метки.

И он не может винить Цинь Чу.

Первую временную метку во время течки Лу Тун выпросил сам.

Теперь все кончено — он не может повернуться и начать ругаться, это не в его характере.

Также он не может снова и снова просить Цинь Чу о временных метках.

Слияние феромонов вызывает зависимость, поэтому школа запрещает ранние отношения. Как только возникает зависимость, оба начинают жаждать дальнейшего развития, и результатом для молодых пар становится два ребенка за три года.

Лу Тун, размышляя о дальнейших действиях, продолжал идти.

Цинь Чу преградил ему путь и, наклонившись, спросил:

— Что значит «не знаю»?

Лу Тун посмотрел на него, и в этот момент он почти сдался.

...Может быть, нагло попросить Цинь Чу одолжить ему феромоны на год.

Не успел Лу Тун ответить, как Цинь Чу великодушно произнес:

— Может быть, я, скрепя сердце, одолжу тебе немного феромонов.

...Внезапно передумал.

— Так легко пообещал — у меня плохое предчувствие. Ты как лиса, пришедшая к курице с подарками?

Цинь Чу возразил:

— В мире нет такой красивой лисы, как я. А если и есть, то это курица сама пришла ко мне. Можешь и отказаться. Посмотрим, сколько ты протянешь.

Лу Туна прошибло упрямство: а что, если и продержусь?

Но прежде чем он успел это сказать, он почувствовал дискомфорт на задней части шеи.

Стоило выйти из больницы, как феромоны проходящих мимо Альф накатились на него волной.

У него закружилась голова, стало тяжело дышать, и появилось сильное желание вырвать.

Цинь Чу сделал несколько шагов вперед, но его одежду схватил Лу Тун.

Уши Лу Туна горели:

...Одолжи на год. Долговую расписку писать не буду.

Цинь Чу остановился и с интересом посмотрел на него:

— Как собираешься возвращать?

...Как собираешься возвращать?

Этот вопрос крутился в голове Лу Туна весь день.

В Первой провинциальной школе выходной был только в субботу, а в воскресенье вечером нужно было возвращаться на вечернее самоуправление.

Расставаясь с Цинь Чу у входа в больницу, Лу Тун смущенно попросил об этом, но тот не сказал ни да, ни нет.

Такой ход мыслей ошарашил Лу Туна.

Неужели весь его эмоциональный интеллект ушел на ухаживания за девушками?

Он даже не осознавал, что сам был этой «девушкой».

Цинь Чу сказал, что ему нужно время подумать.

Лу Тун думал до воскресенья вечера, но так и не нашел решения.

Линь Сыинь помогала ему собирать вещи для проживания в общежитии, в итоге набрался целый чемодан.

Лу Тун остановил мать, которая собралась было сложить ватное одеяло:

— В школе одеяла выдают.

— Как же можно. Кто знает, чистые ли там одеяла. Слушай маму, бери своё, — Линь Сынью, хотя и была актрисой, работа которой полна «духовности», в душе оставалась самой обыкновенной женщиной, которая, как и все матери, переживала о ребенке, — что ты еще любишь кушать? Я велю бабушке приготовить и передать в общежитие.

— Не надо, — Лу Тун отверг предложение, зная, что мать понятия не имеет, что он любит. — В школе всё есть. И одеяло не бери, другие же спят, почему я не могу? Я что, из золота литой?

— Другие с детства в общежитиях, а ты — первый раз. Боюсь, тебе будет некомфортно.

<http://bllate.org/book/16741/1561396>